

С древних времён самый тяжёлый долг - это долг человеческий. Особенно если речь идёт о таких людях, как толстый стражник. Стоит один раз оказаться ему обязанным, и, пожалуй, не только каллиграфия главы академии Яня окажется под угрозой, но и потом он станет регулярно наведываться в закусочную поживиться за чужой счёт.

Закусочная только начала подниматься на ноги, и связываться с подобными людьми Вэнь Юань не хотел. Что же до того, кто стоит за всеми этими происками, Вэнь Юань совершенно не спешил это выяснять. Чем успешнее будет идти дело, тем труднее тому человеку станет сидеть спокойно. А раз начнёт действовать, обязательно оставит следы. Рано или поздно его всё равно вытащат наружу.

— Если молодой хозяин хочет разобраться, я могу попросить деревенских братьев последить, — сказал Юй Лан.

— Мм? — Вэнь Юань удивился. — Твои деревенские братья ещё и местных проныр обслуживают?

— Один из них - бездельник на побегушках, — спокойно ответил Юй Лан.

Таких «бездельников» обычно нанимали для мелких поручений. Молодые господа и барышни из богатых домов не хотели сами выходить на улицу, но любили еду из ресторанов и закусочных, вот и отправляли подобных людей купить блюда и принести домой. Кроме доставки еды, они ещё толклись у ювелирных лавок и тканей: если господам во время прогулки не хотелось таскать покупки самим, их тоже поручали этим людям. А если говорить о тех, кто лучше всех знает город Цзинчжоу, так это именно такие уличные бегунки. Где есть работа, там найдутся и они.

— Тогда попрошу твоего брата понаблюдать немного, — сказал Вэнь Юань.

Юй Лан кивнул.

Соседнюю сточную канаву наконец прочистили, и вскоре вода снова потекла. Вместе с ней наружу вымывало чайную крошку и мелкие остатки, часть которых оседала на стенках канавы липкими комками.

Юй Лан подошёл посмотреть и сказал:

— Слив у закусочной лучше перенаправить. У соседей чайные остатки выливают как попало, потом опять засорится.

— А у нас это легко переделать? — Вэнь Юань тоже подошёл ближе.

Юй Лан взял лежавшую рядом бамбуковую палку, присел на корточки и, чертя ею по земле,

сказал:

— Если провести отсюда вот сюда, то слив уже не будет общим с соседями.

— Ты ещё и в этом разбираешься? — Вэнь Юань не выносил запаха сточной канавы и отошёл чуть подальше. — Это можно переделать прямо сейчас?

Юй Лан отбросил бамбуковую палку, хлопнул ладонями друг о друга и поднялся:

— Молодой хозяин, для этого нужно подать уведомление в уличное управление. Завтра схожу оформить, а саму работу за полдня сделаем.

— Юй Лан, да ты и правда на всё горазд, — искренне сказал Вэнь Юань.

Юй Лан приподнял бровь:

— Раз молодой хозяин нанял меня, я не могу позволить, чтобы он остался в убытке.

— Это я оказался в выигрыше, — рассмеялся Вэнь Юань. — Может, тебе стоит поднять жалованье? А то вдруг ты сбежишь? Я ведь теперь совсем не могу без тебя.

Молодой господин говорил от чистого сердца - искренне и прямо, без какого-либо скрытого чувства. Но в ушах Юй Лана эти слова прозвучали совсем иначе. У него едва заметно дрогнул кадык, и он тихо сказал:

— Молодой хозяин, я подписал договор продажи себя. Мне некуда бежать... и я не сбегу.

— А, точно! — Вэнь Юань хлопнул сложенным веером по его крепкой руке и засмеялся. — Раз подписал договор, значит, бегать запрещается.

Он цокнул языком и пригрозил:

— Если всё-таки сбежишь, ни жалованья, ни денег за рыбу не получишь. Хоть даже закусочную разнеси, ничего тебе не отдам!

Юй Лан тихо улыбнулся:

— Молодой хозяин.

— Мм? — откликнулся Вэнь Юань.

— Раз молодой хозяин беспокоится, не убегу ли я... мне тоже хочется знать, останется ли молодой хозяин здесь, в закуточной, надолго, — серьёзно сказал Юй Лан.

Вэнь Юань замер, а спустя некоторое время ответил:

— Здесь хорошо. Есть еда, есть питьё, есть где жить. Конечно, останусь.

— Где будет молодой хозяин, там буду и я, — сказал Юй Лан с полной серьёзностью.

Услышав это, Вэнь Юань невольно рассмеялся. Он вовсе не принял слова Юй Лана за что-то особенное, лишь подумал, что тот действительно умеет помнить добро и держать слово.

Очень хороший человек.

— Если честно... я и сам не знаю, куда мне идти, — в голосе Вэнь Юаня звучала лёгкая растерянность.

Он приехал из Цинчжоу в совершенно чужое место, и было бы ложью сказать, что ему не страшно. Но сильнее страха была именно пустота и неуверенность. Всего за одну ночь он превратился из «второго молодого господина семьи Сунь» в «поддельного сына семьи Сунь». Эта перемена обрушилась внезапно и без предупреждения. Когда его выгнали из дома, всё происходящее казалось дурным сном.

— Я не знаю, где мои настоящие родители... и... не хочу их искать, — спокойно сказал Вэнь Юань, без малейшей обиды или надежды в голосе.

Юй Лан не стал спрашивать почему, но Вэнь Юань сам продолжил. Раскрыв веер и прикрыв им нижнюю половину лица, он улыбнулся:

— Они продали меня семье Сунь, и на этом родство оборвалось. Даже если я их найду, то лишь доставлю им лишние хлопоты.

Юй Лан слегка замер, и в сердце его поднялась тихая жалость. Изнеженный молодой господин прятал всю свою неловкость и растерянность за одним лишь веером.

— Молодой хозяин, закуточная обязательно станет успешной, — тихо сказал Юй Лан.

— Разумеется, — уверенно улыбнулся Вэнь Юань.

В тот день дела в закуточной шли так же бойко, как и вчера. Когда работа закончилась, Вэнь Юань позвал работников к стойке. Те подошли, думая, что молодой хозяин собирается

говорить о сточной канаве, но вместо этого он вдруг достал бухгалтерскую книгу.

— За это время все вы немало потрудились, — без лишних красивых речей сказал Вэнь Юань.

— Я обещал, что как только закусовая начнёт зарабатывать, выплачу задержанное жалованье. Сейчас каждый подойдёт и получит своё.

Работники сперва ошеломлённо замерли, а затем не поверили собственным ушам. Первым опомнился Го Бацзы - он подпрыгнул на месте и закричал:

— Правда, молодой хозяин?! Сегодня же не десятое число! Неужели жалованье выдадут так рано?!

Жалованье в закусовой выдавали десятого числа каждого месяца за прошлый месяц. По всем правилам до десятого оставалось ещё около половины декады, и даже если уж выдавать задержанные деньги, то обычно их платили вместе с обычным жалованьем. А у бессовестных хозяев и вовсе бывало, что долги по жалованью тянулись до самого Нового года.

Задержка выплат давно стала привычным делом, в каком магазине не задерживают деньги? Взять хотя бы А-Цая, работника соседней лапшичной: ему задолжали жалованье за несколько месяцев, и к концу года выплатили только половину, а когда отдадут остальное - неизвестно.

Поэтому сейчас все были счастливы так, будто стоило бы прямо здесь запускать хлопушки.

Среди работников больше всех получал главный повар - три лян серебра. После вычета ста вэней за махинации с откатами Чэнь Дали получил два лян и девять цяней. По идее, радоваться бы, но выражение лица у него было далеко не радостное.

Скупердяй! Он ведь десять раз брал откаты, прежде чем набрал эти сто вэней! Да и то иногда ему вообще ничего не доставалось - всё забирал его дядя Чэнь Гуйли, а ему самому не перепало ни гроша. И всё равно с него вычли целую сотню вэней!

Ну разве не обидно?

— Что такое? — спросил Вэнь Юань. — Денег не хватает?

— Н-нет... — Чэнь Дали натянуто улыбнулся. — Всё верно.

— Завтра как следует занимайся пробой блюд.

— Обязательно, обязательно, — поспешно закивал Чэнь Дали.

Получив жалованье, он сразу ушёл домой. Следующей подошла Люй Сань-нян. Тербя передник, она приняла свой один лян серебра и после долгих колебаний тихо сказала:

— Молодой хозяин... может... вы вычтете из моего жалованья стоимость испорченных блюд... я...

— Сань-нян, — перебил её Вэнь Юань, — расходы на пробу блюд должна нести закусовая, это не имеет к тебе отношения. Тебе нужно только хорошо готовить и ни о чём лишнем не думать. И не считай, что у тебя ничего не получится.

Услышав это, Люй Сань-нян поспешно поклонилась:

— Молодой хозяин, я снова приготовила «лу-дунь юйсянь», попробуйте потом.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Вэнь Юань.

Го Бацзы получил жалованье быстрее всех. Забрав деньги и бросив: «Спасибо, молодой хозяин!», он тут же с топотом вылетел за дверь и в одно мгновение исчез из виду - неизвестно куда умчался. Вэнь Юань хотел было крикнуть ему, чтобы не забыл вернуться к ужину, но потом подумал, что Го Бацзы, вероятно, просто побежал хорошенько поесть на полученные деньги, и не стал окликать.

— Он пошёл отправлять деньги, — тихо пояснил подошедший Чжоу Цидоу.

— Мм? Кому? — удивился Вэнь Юань.

— Второму дяде. Его младший брат живёт у дяди на попечении, — так же тихо ответил Чжоу Цидоу.

Вэнь Юань понимающе кивнул. Теперь ясно, почему тот так спешил.

Получив своё жалованье, Чжоу Цидоу не ушёл сразу.

— Молодой хозяин... спасибо вам за сегодняшний случай, — сказал он. — Я совсем не ожидал, что вы велите плеснуть водой в ответ.

— Полегчало? — спросил Вэнь Юань.

Чжоу Цидоу с силой закивал и застенчиво улыбнулся:

— Полегчало!

— Ну и хорошо. Если кто-то тебя обижает, нужно давать отпор. Закусочная за тебя заступится,
— серьёзно сказал Вэнь Юань.

Чжоу Цидоу замер, и его глаза тут же покраснели. Крупные слёзы одна за другой покатались вниз.

— Эй... что случилось... — Вэнь Юань мгновенно растерялся. — Не плачь.

— Ничего... — Чжоу Цидоу вытер слёзы и, всхлипывая, тихо сказал: — Молодой хозяин... вы первый человек, который сказал, что заступится за меня. Спасибо вам. Я правда... я обязательно буду хорошо работать!

С этими словами он низко поклонился Вэнь Юаню и, плача, убежал.

Вэнь Юань лишь беспомощно вздохнул. Когда ему было около десяти лет, третий молодой господин семьи Сунь однажды вылил на него таз холодной воды прямо перед господином и госпожой Сунь. Тогда Вэнь Юань ещё не знал, что он приёмный сын. Он лишь думал, что, как бы родители ни относились к нему холодно, они всё равно не станут спокойно смотреть на такое.

Но он ошибся. Тогда он чувствовал только недоумение и боль.

Позже, узнав правду, он сожалел лишь об одном - почему тогда не выплеснул воду в ответ. Надо было без всяких церемоний макнуть тупую голову третьего молодого господина Сунь прямо в таз и заставить наглотаться воды досыта.

Когда «лу-дунь юйсянь» наконец был готов, вернулся Го Бацзы. Он сиял от счастья и, едва войдя в закусочную, уже вовсю кричал, что хочет ужинать. Увидев, что последнее блюдо ещё не дожарили, он неожиданно для всех сам пошёл помогать разжигать печь. Пусть всего лишь подбрасывал дрова в топку, работа лёгкая, но раньше он никогда по собственной воле не делал ничего сверх обязанностей обычного официанта.

Чжоу Цидоу, пребывая в хорошем настроении, тихо поддел его:

— А разве ты не говорил, что как только получишь жалованье, сразу уйдёшь?

— Кто это говорил? Не я! Тебе послышалось! — раздражённо замахал руками Го Бацзы. — Иди-иди-иди, не мешай мне печь топить, а то ещё без ужина останешься!

В тот вечер ужин вышел особенно богатым: «лу-дунь юйсянь», оставшаяся холодная закуска из рыбьей кожи и суп из рыбьих голов. Когда блюда поставили на стол, работники не спешили браться за палочки - все с ожиданием смотрели на молодого хозяина.

Вэнь Юань первым попробовал «лу-дунь юйсянь». Соус получился густым, насыщенным и ароматным, рыба отлично пропиталась вкусом - по сравнению с утренней пересоленной катастрофой это было небо и земля. Вот это уже больше походило на настоящий уровень Люй Сань-нян. И непонятно, как утром всё могло выйти настолько солёным.

Рыба была нежной, но всё же чего-то не хватало - вкус казался немного однообразным. Соевые ростки и мягкий тофу варились недостаточно долго и не успели как следует напитаться вкусом, зато латук получился отличным - хрустящим и свежим. Вэнь Юань подробно разобрал блюдо по пунктам, и Люй Сань-нян уже не выглядела такой подавленной, как раньше. Она морально приготовилась: если с первого раза не получится, значит, нужно пробовать снова.

— Эту рыбу можно сначала обжарить или зажарить в масле, а потом уже тушить, — предложил Юй Лан.

— А? — глаза Вэнь Юаня тут же загорелись. — Ты уже ел что-то подобное?

Юй Лан кивнул и сказал, что его мать когда-то готовила похожее блюдо, и вкус был превосходным. Жаль только, что сам он так и не научился у неё искусству правильно жарить рыбу.

— Тогда я попробую ещё раз, — сказала Люй Сань-нян. — Сначала обжарю рыбу, а потом уже поставлю тушиться.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Юань. — Сначала поешьте.

Люй Сань-нян разделала рыбу и пошла жарить. После обжарки она переложила её в котёл тушиться. Пока рыба готовилась, она успела быстро поесть и сразу вернулась следить за огнём. Если за очагом никто не смотрит, легко ошибиться с жаром, а тогда вкус блюда изменится. Обычный человек, может, и не заметил бы разницы, но молодой хозяин был придирчив до крайности: стоило вкусу хоть немного отклониться, всё приходилось переделывать.

Когда была готова вторая порция «лу-дунь юйсянь», все уже поужинали. Но стоило услышать, что снова есть рыба, как в животах чудесным образом находилось ещё немного места. Для работников вкус этой версии уже был более чем хорош, но до требований молодого хозяина всё ещё не дотягивал.

Третья кастрюля, четвёртая...

Луна давно поднялась высоко в небо, повсюду горели огни. Другие закусовые уже начали продавать ночные закуски, а работники закусовой семьи Вэнь сидели с совершенно одуревшими головами и беспрестанно икали от переедания.

Юй Лан ушёл домой ещё после второй кастрюли - наутро ему нужно было рано вставать ловить

рыбу, поэтому задерживаться в закуской он не мог.

— Молодой хозяин... если я съем ещё хоть кусочек, сегодня уже точно не усну... — Го Бацзы поглаживал раздутый живот и выдал длиннющий рыбный ик. Из рта у него уже пахло одной сплошной рыбой.

— Я тоже... — Чжоу Цидоу даже боялся трогать живот рукой: казалось, стоит нажать, и его тут же вырвет. Ему чудилось, что еда уже поднялась до самого горла.

Сам Вэнь Юань каждый раз пробовал понемногу, всего пару кусочков, так что чувствовал себя ещё терпимо. Но, глядя на дочиста обглоданные рыбы кости на столе, он понимал: работники уже действительно переели.

— Если больше не лезет, не ешьте, — сказал он. — Идите переваривать. Последнюю порцию я попробую сам. Если не выйдет, продолжим завтра.

— Хорошо! — Люй Сань-нян поспешно поставила на стол очередную рыбу.

Обжаренная рыба кожа действительно оказалась совсем иной на вкус. Она не хрустела, а, наоборот, стала мягкой, разваренной и полностью пропиталась соусом. Рыба кожа вобрала в себя весь сок, и стоило откусить кусочек, казалось, она вот-вот брызнет ароматной подливой. А уж тушившийся долгое время тофу - тем более. Чтобы сохранить нежную текстуру, Люй Сань-нян срезала слегка жёсткую внешнюю плёнку. Снаружи тофу стал золотистым от тушения, а внутри полностью пропитался вкусом. С рисом такое можно было съесть целых две большие чаши!

А когда вкус начинал приедаться, в дело вступали соевые ростки и латук - мягкое сменялось нежным, нежное хрустящим, хрустящее свежим. Одно блюдо давало сразу несколько совершенно разных ощущений. Такое блюдо подходило и старикам, и детям, и мужчинам, и женщинам. К тому же порция была большой: для небогатого гостя одного «лу-дунь юйсянь» с тазиком риса уже хватало с избытком.

Услышав от молодого хозяина, что блюдо наконец удалось, Го Бацзы и Чжоу Цидоу долго колебались, но всё же стиснули зубы и съели ещё по кусочку. Хотя они уже объелись до предела и один запах рыбы вызывал у них отвращение, этот кусочек всё равно показался вкусным. Именно так и можно было понять, насколько великолепным получилось блюдо.

«Лу-дунь юйсянь» оценили в шестьдесят пять вэней. Заготовили пять порций и все распродали всего за один обеденный час.

Настолько успешной продажи не ожидал никто.

— Не зря мы всю ночь жрали эту рыбу... — пробормотал Го Бацзы, прячась за колонной и

шепча Чжоу Цидоу. — Меня так накормили, что я до конца жизни не хочу слышать слово «рыба».

— Эй, официант! Рыбу сюда! — закричал посетитель.

— Ай! — с отчаянным видом Го Бацзы побежал к нему. — Уже несусь!

В закусочной кипела работа, а тем временем Юй Лан привёл людей из уличного управления. Чтобы изменить направление сточной канавы, чиновники управления сначала должны были лично осмотреть место и решить, возможно ли это вообще.

По дороге обратно Юй Лан неожиданно заметил в переулке Чэнь Гуйли. Он лишь мельком взглянул на него и уже хотел отвернуться, как вдруг увидел стоявшего рядом человека, показавшегося ему знакомым. Присмотревшись, он понял - это Чэнь Дали. Оба стояли посреди переулочка и яростно о чём-то спорили, лица у них перекошились от злости.

Юй Лан не хотел спугнуть их раньше времени и попытался прикрыться фигурами двух солдат из уличного управления. Но, опустив взгляд, обнаружил, что оба ему едва до подбородка достают. Он молча отказался от этой идеи.

К счастью, те двое были слишком поглощены ссорой и не обращали внимания на окружающее. Даже когда Юй Лан вошёл в закусочную, они так и не обернулись.

Го Бацзы повёл людей из управления к заднему двору, а Юй Лан отправился рассказать обо всём Вэнь Юаню. Вэнь Юань явно не ожидал, что эти двое продолжают тайно поддерживать связь.

Стоявшая неподалёку Люй Сань-нян случайно услышала разговор и подняла голову.

— Управляющий Чэнь - дядя повара Чэня, — сказала она.

<http://bllate.org/book/17250/1648486>